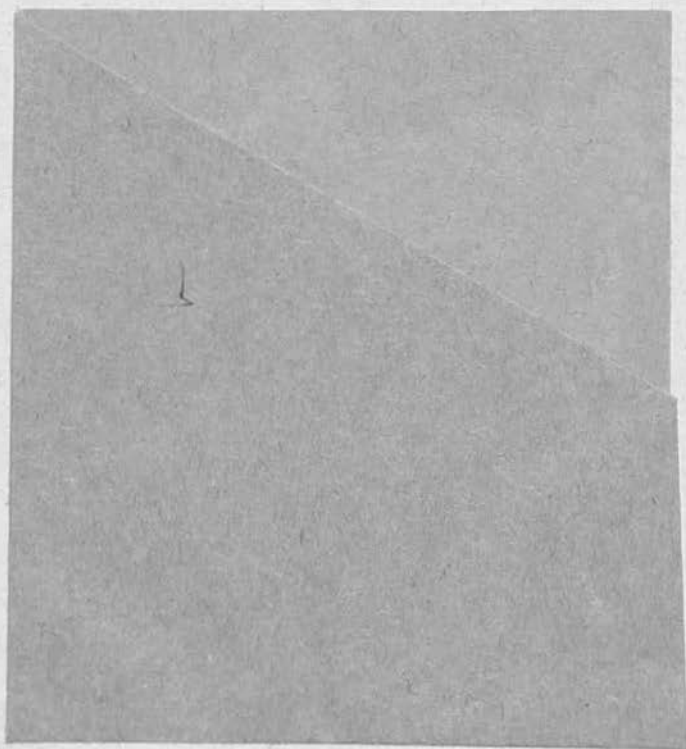

V $\frac{22}{251}$

**ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ЯВЛЯЮТСЯ ЦЕННЕЙШИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ СОВЕТСКОГО НАРОДА — БЕРЕГИТЕ ИХ!**

✱

Не делайте никаких пометок и не подчеркивайте текст. Не перегибайте книгу в корешке, не загибайте углы листов.

✱

Внимательно просматривайте книгу при получении. Сообщите о замеченных дефектах библиотекарю немедленно.

✱

Не выносите книги и журналы из читального зала в буфет, курительную комнату и другие места общего пользования.

✱

Книги, полученные по междубиблиотечному абонементу, могут быть использованы только в читальном зале.

✱

Возвращайте книги в установленные сроки.

✱

В случае инфекционного заболевания в квартире абонент обязан сообщить об этом в Библиотеку.

✱

Лица, виновные в злостной порче и хищении книг, отвечают по суду в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 14 сентября 1934 года «Об ответственности за сохранность книжных фондов».

2010517455

22
251

Школьные характеристики.

Новая педагогика въ числѣ своихъ требованій къ учителю едва ли не самымъ главнымъ ставить знаніе учителемъ школьной среды и дѣтской природы. Вновь народившаяся наука—педология дѣлаетъ природу дитяти предметомъ спеціальнаго, на экспериментальныхъ началахъ построеннаго изученія. Практическіе выводы этой науки, разумѣется, —дѣло будущаго, но и теперь ясно, что готовящемуся къ учительству нужно развить въ себѣ способность присматриваться къ дѣтской натурѣ, умѣние подмѣчать особенности дѣтской психики, воздѣйствовать на которыя есть задача учителя-воспитателя. Для развитія такихъ навыковъ въ будущихъ учительницахъ въ минувшемъ учебномъ году было рѣшено въ младшемъ педагогическомъ классѣ при Кіевскомъ 2-мъ женскомъ духовномъ училищѣ ввести составленіе воспитанницами школьныхъ характеристикъ. Въ этихъ цѣляхъ воспитанницамъ было предложено, посѣщая въ теченіе года образцовую при училищѣ школу, стремиться встать поближе къ дѣтямъ. Присутствуя въ школѣ или цѣлымъ классомъ, или въ качествѣ дежурныхъ и очередныхъ учительницъ, воспитанницы должны были присматриваться къ жизни дѣтей, давая отчетъ о своихъ школьныхъ впечатлѣніяхъ въ особыхъ дневникахъ. Наконецъ во второй половинѣ года каждой воспитанницѣ была указана особая школьница. На обязанности воспитанницы было поближе ознакомиться съ указанной ей дѣвочкой, дать себѣ отчетъ относительно ея душевнаго міра и, наконецъ, систематизировавъ

И, 4629

собираемый и постепенно записываемый матеріалъ, составить по возможности обстоятельную характеристику наблюдаемой дѣвочки.

Кромѣ практическихъ наблюденій, для усвоенія теоретической стороны вопроса воспитанницамъ было указано проштудировать нѣсколько соотвѣтствующихъ пособій. Какъ лучшія, въ данномъ случаѣ, можно назвать слѣдующія книги: *Лазурскій*, Наука о характерѣ, *Лесгафтъ*, Школьные типы, *Ельницкій*, Характеристики дѣвочекъ, *Грунскій*, Лекціи по педагогикѣ и *Россолимо*, Планъ изслѣдованія дѣтской души въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи.

Главная ошибка многихъ характеристикъ—это стремленіе авторовъ характеризовать учениковъ не столько на основаніи собственныхъ, ~~непосредственныхъ~~ наблюденій, сколько по разсказамъ изучаемаго ребенка о самомъ себѣ, о своей домашней жизни. За всѣмъ тѣмъ составленныя воспитанницами характеристики въ своей массѣ даютъ много любопытнаго въ педагогическомъ отношеніи матеріала.

Нѣкоторыя характеристики мы считаемъ умѣстнымъ дать при настоящихъ замѣткахъ.

Первая характеристика (воспит. Щуровской).

Шура Т.—хоть и ученица третьей группы, но ее по виду свободно можно бы опредѣлить во вторую. Ея блѣдное личико, на которомъ почти никогда не появляется даже маленькаго румянца, большіе, сѣрые, впалые глаза, узкій, довольно прямой носикъ, выдающіяся скулы—не выказываютъ особенной живости; напротивъ, тутъ обыкновенно видно „лѣнливое“ спокойствіе, нарушаемое подчасъ кратковременной, какой-то почти неестественной улыбкой. Хотя она и склонна къ тому, чтобы „перекусить“, какъ она выражается, но такъ какъ вкусовые ощущенія у нея довольно тонки, то поэтому она пытается больше лакомствами, отчего, я думаю, и зависитъ ея блѣдность, худосочіе. Другія ощущенія почти всѣ какъ-то поверхностны: цвѣта она, напримѣръ, не вполне точно улавливаетъ (я производила такой опытъ: показала раскрашенную открытку, затѣмъ спрятала ее

К Н И Г А И М Е Е Т :

Печатн. листов	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и серийковый	1953
1					2	607	683	24

67

let

и спрашиваю: „На той картинкѣ, что я тебѣ показывала, какого цвѣта была роза?“—Розоваго, съ бѣлыми краешками. На самомъ дѣлѣ роза была красноватаго цвѣта и съ кремовыми оконечностями). Слабоваты и слуховыя ощущенія у нея: не говорю уже о тонкихъ слуховыхъ ощущеніяхъ, которыя почти совсѣмъ у нея отсутствуютъ (она не обладаетъ музыкальнымъ слухомъ); даже простыя звуковыя ощущенія слабы: все ей кажется, что говорятъ тихо, что она сможетъ громче другихъ сказать (и дѣйствительно: сама говоритъ нѣсколько крикливо).

Память Шуры довольно хорошая, но здѣсь дѣлу вредитъ значительная апатичность дѣвочки (я предложила ей передать содержаніе разсказа, прочитаннаго дней десять тому назадъ. Она посмотрѣла на меня и нехотя отвѣтила: „Не помню“; между тѣмъ на ея лицѣ не изобразилось никакого движенія мысли, оно продолжало оставаться попрежнему спокойнымъ. Когда же я спросила ее: „какія дѣйствующія лица тамъ“, она безъ затрудненія указала мнѣ ихъ фамиліи, имена и даже отчества, хотя опять-таки никакого напряженія мысли въ ней не замѣтно было). Но зато, когда уже разохотится что-нибудь разсказывать, то даетъ полнѣйшую свободу своему воображенію, благодаря чему допускаетъ довольно большія гиперболы (будто бы сестра ея играетъ по 12 часовъ въ сутки и т. д.). Любовь ея къ сказкамъ слишкомъ велика, при чемъ особенной симпатіей съ ея стороны пользуются сказки съ трагическимъ окончаніемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сама не любитъ читать ихъ (какъ и вообще не интересуется особенно чтеніемъ книгъ), но съ большимъ удовольствіемъ слушаетъ разсказы другихъ. „Я какъ будто сама тамъ живу, говорить она, и мнѣ такъ хорошо, хорошо“... Въ другихъ случаяхъ (на урокахъ, напримѣръ) слишкомъ трудно ей на чемъ-нибудь сосредоточиться. Въ ней преобладаетъ пассивное вниманіе. Какъ только замѣчаетъ отсутствіе надзора надъ ней со стороны учительницы, она тотчасъ же отвлекается въ сторону, или разсматривая картины, висящія на классныхъ стѣнахъ, или занимаясь попавшимися подъ руку предметами—карандашемъ, ручкой, тетрадкой, книгой посторонней и т. д. Это она производитъ большею ча-

стію безсознательно, а иногда и нарочно, такъ какъ ей лѣнь остановить на чемъ-нибудь одномъ свое вниманіе. Отъ этого-то и происходитъ то, что ей никакъ не дается рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ.

Рѣчь ея довольно правильная, чему приходится отчасти удивляться, такъ какъ чтеніемъ книгъ она почти совсѣмъ не занимается, а рассказывать любитъ только тогда, когда увѣрена, что ее внимательно слушаютъ окружающіе; тогда она даже съ нѣкоторымъ авторитетомъ утверждаетъ то, въ чемъ сама не увѣрена. Если же стануть ей противорѣчить, она готова замолчать. Но несмотря на это, все-таки рѣчь ея довольно правильная, хотя мысли свои высказываетъ не вполне свободно, за отсутствіемъ достаточнаго запаса словъ (я думаю, что это происходитъ вслѣдствіе малой начитанности). Можетъ быть, и этимъ отчасти объясняется отмѣченная раньше особенность—та, что Шура съ трудомъ передаетъ содержаніе прочитанной статьи (на урокъ), между тѣмъ, когда спросишь, о комъ говорится и что говорится о данныхъ лицахъ или предметахъ, она бойко отвѣтитъ. Читаетъ слабовато и иногда даже безъ смысла.

Настроеніе у нея обыкновенно бываетъ очень непостояннымъ: она весьма впечатлительна къ обидамъ, нанесеннымъ ей, и свободно предается горю даже при малѣйшихъ пустякахъ; но зато относительно радости уже не такъ воспріимчива, т.-е. на первыхъ порахъ она готова попрыгать, посмѣяться, но все-таки никогда не приходитъ въ восторгъ. Большое самолюбіе ея въ данныхъ случаяхъ играетъ огромную роль. Последнее даже подчасъ переходитъ въ гордость (такъ, напр., при самостоятельномъ рѣшеніи задачъ: для того, чтобы учительница не сдѣлала ей замѣчанія за нерѣшеніе задачи, она исподтишка спитъ у своей сосѣдки, да потомъ еще и показываетъ: смотрите, молъ, какая я умница). Она очень любитъ возвышаться надъ другими, показывать себя въ лучшемъ видѣ, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ. Поэтому у нея часто появляется чувство зависти къ другимъ, что она, по-видимому, тщательно старается скрывать. Вообще ея отношенія къ другимъ носятъ характеръ притворной дружбы, такъ что при

видѣ чужого горя она какъ-будто даже сочувствуетъ, но слишкомъ неестественно, между тѣмъ сама очень рада видѣть участіе къ ея частымъ слезамъ.

Особенной любви къ занятіямъ она не питаетъ. Ея больше всего интересуется рукодѣліе, такъ какъ оно не требуетъ умственного напряженія; здѣсь она оказала большіе успѣхи. Но другіе предметы (арифметика въ особенности, славянскій языкъ, Законъ Божій) ей не нравятся, да и сразу какъ-то утомляютъ ее. Не смотря на это, она все-таки старается учиться (хоть по виду), такъ какъ считаетъ это своимъ долгомъ.

Движенія ея довольно живы. Она, напримѣръ, въ теченіе 5 секундъ поставила на 3 точки больше на бумагѣ, чѣмъ ея сверстница, повидимому тоже живая дѣвочка. Она любитъ побѣгать и поиграть въ живыя игры, при чемъ для намѣченной цѣли (напр., для того, чтобы словить свою подругу) она не обращаетъ вниманія ни на какія препятствія.

Вообще—это типъ смѣшаннаго темперамента, безъ значительнаго преобладанія какого-нибудь одного.

Вторая характеристика (воспит. Акаловской).

Дѣвочку зовутъ Леной. Роста Лена на свои десять лѣтъ сравнительно высокаго, брюнетка, съ длинными волосами, сѣрыми добродушными глазами. Въ ея фizioноміи и вообще въ фигурѣ много благородства, и всякій сразу скажетъ, что она изъ интеллигентной семьи. Когда я впервые зашла въ образцовую школу, то сразу обратила вниманіе на Лену. Живетъ она въ Киевѣ у своихъ родителей.

Живетъ она круглый годъ въ городѣ, хотя бывала и въ деревнѣ, и на дачѣ у дяди. Родители Лены живутъ довольно открыто: бываютъ въ нѣсколькихъ домахъ и у себя принимаютъ знакомыхъ, а потому она дѣвочка развязная и общительная. Бываетъ Лена и въ театрѣ; особенно любитъ она оперу. Изъ удовольствій Ленѣ очень нравятся Рождественскія елки: съ нетерпѣніемъ она ожидала школьной елки и часто спрашивала о ней. Любитъ елку она не потому, что получаетъ на ней подарки, а

потому (по ея словамъ), что ей очень нравится убрaнное деревцо съ зажженными свѣчами. И дѣйствительно, на школьной елкѣ Лена съ восторгомъ смотрѣла на красивое деревцо и съ большимъ удовольствіемъ декламировала у него стихотворенія, но, когда стали раздавать подарки, личико ея приняло недовольное выраженіе. „Какъ жаль елки“, — сказала Лена. Подарки ея не особенно обрадовали, хотя она и говорила, что ими очень довольна. Это потому, что ея уже игрушки перестали занимать.

Какъ я сказала раньше, Лена учится въ образцовой школѣ уже третій годъ. Со своими подругами и вообще со всѣми ученицами она живетъ хорошо, никогда не ссорясь, а потому съ ней хорошо обращаются. Школу она любитъ и отправляется туда съ удовольствіемъ. Вообще Лена дѣвочка очень хорошая, прилежная и старательная. Учится она прилежно и старательно, отчасти изъ любознательности, а отчасти потому, что готовится къ поступленію въ первый классъ духовнаго училища.

Но Лена учится хорошо, благодаря не только прилежанію но благодаря своей хорошей памяти и сообразительности. Она, насколько я могла замѣтить, принадлежитъ къ числу лицъ, обладающихъ зрительнымъ типомъ памяти. Она мнѣ сама говорила: „Я учусь по вечерамъ дома, но не громко, а только смотрю въ книгу и про себя повторяю прочитанное, а вотъ Шура говоритъ, что учится всегда громко. Я такъ не могу“. Воспроизводить ей прошлое довольно легко, но лишь въ общихъ чертахъ, не вдаваясь въ детали. Запоминаетъ она легче всего прозу, а стихотворенія даются съ большимъ трудомъ. Въ этомъ я убѣдилась, когда дежурила въ школѣ. На урокъ объяснительнаго чтенія я сказала дѣтямъ читать статью „Мельничка“. Тутъ Лена, чуть не на память, сказала строкъ десять изъ начала этой статьи и спросила: „Такъ начинается эта статья, которую г-жа учительница сказала намъ отыскать?“ Я была удивлена и, въ свою очередь, спросила, когда она успѣла это выучить, на что получила отвѣтъ отъ Лены, что она прочла эту статью одинъ разъ. Легко схватываетъ Лена и музыкальные мотивы, такъ какъ обладаетъ хорошимъ слухомъ. Учиться музыкѣ—ея мечта. По всѣмъ предме-

тамъ, за исключеніемъ иногда ариметики, Лена соображаетъ скоро и хорошо. Въ общемъ она очень любознательна, наблюдательна. Любознательность Лены проявляется особенно на урокахъ объяснительнаго чтенія: тогда она задаетъ учительницѣ цѣлый рядъ вопросовъ, на которые даже трудно отвѣтить. Разсуждаетъ она всегда очень резонно и серьезно, да и логически правильно. Запасъ словъ, при помощи которыхъ она выражаетъ свои мысли, для такого возраста—разнообразенъ.

Внимательность Лены проявляется всегда на урокахъ: въ то время, какъ другіе чѣмъ нибудь развлекаются на урокъ, она всегда сосредоточена. Но вниманіе у Лены бываетъ то пассивное, то активное въ зависимости отъ уроковъ: напримѣръ, первое у нея бываетъ на урокъ славянскаго языка, а второе—на урокахъ объяснительнаго чтенія и ариметики. Отъ состава уроковъ зависитъ и ея настроеніе: обыкновенно на славянскомъ языкѣ выраженіе ея личика сосредоточенно-грустное, а на объяснительномъ чтеніи и ариметикѣ веселое, оживленное. Можно сказать, что преобладающимъ настроеніемъ у Лены является веселое.

Воображеніе у Лены развито особенно сильно. Это видно изъ того, что она любитъ читать сказки и при томъ, страшныя.

Изъ чувствъ высшихъ у Лены развито чувство симпатіи: къ подругамъ относится хорошо и очень добра—никогда не откажетъ одолжить книгу, ручку или перо. Никогда я не замѣчала, чтобы она съ кѣмъ-нибудь изъ ученицъ поссорилась. По отношенію къ старшимъ она деликатна, вѣжлива. Лена не завистлива, но очень самолюбива. Нерѣдко она даже хвастается своими успѣхами. Когда дѣти получили аттестаціи, Лена говоритъ мнѣ: „А у меня и Мани самыя лучшія аттестаціи; правда хорошо?“ Сознаніе нравственнаго долга въ высшей степени присуще Ленѣ: она никогда не нарушитъ какого-либо правила, или приказанія учительницы. Одинъ разъ школьницы бѣгали по травѣ, въ саду (что имъ запрещено). Лена ихъ все время останавливала. Лена честна и никогда не говоритъ неправды. Изъ другихъ чувствъ высшаго порядка у Лены развито эстетическое чувство. Она любитъ все красивое и въ учебныхъ принадлежностяхъ, и въ ко-

стюмъ. Любить Лена пѣніе и сама поетъ хорошо (слухъ у нея хорошо развитъ). Одинаково съ пѣніемъ нравится ей музыка. Дома играетъ ея мать на роялѣ, и она съ большимъ удовольствіемъ ее слушаетъ.

Лена религіозна (родители, будучи религіозны, стараются привить эту черту и дочери, что имъ вполне удастся). На молитвѣ и въ церкви она всегда стоитъ внимательно и видно, что молятся. Въ церкви она можетъ стоять очень долго. Такъ, она рассказывала, что ей на первой недѣлѣ было трудно выстоять всю службу, но она себя заставила. У нея есть сила воли. Выучить урокъ, рѣшить задачу она непременно заставитъ себя. Относительно темперамента можно сказать, что Лена представляетъ собою смѣсь сангвиническаго и холерическаго: непостоянство, преобладаніе, по временамъ, чувства надъ волей, при чемъ послѣднее у нея не особенно глубоко: Лена въ ссорѣ быть съ кѣмъ нибудь долго не можетъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она самолюбива и горда. Всегда учится, чтобы не отстать отъ первой ученицы, но это (что учить долго уроки) скрываетъ отъ другихъ и говорить, что никогда не учится, и ей все легко дается.

Эта дѣвочка типа честолюбиваго, вслѣдствіе того, что дома ее всѣ любятъ и чуть ли не обожаютъ. Хотя съ подругами она и добра, но любить всегда и вездѣ быть зачинщицей: не любить, чтобы ей противорѣчили. Любить Лена отличать передъ другими, говорить съ большимъ апломбомъ.

Третья характеристика (воспит. Вильковской).

И паружность Марины А., и ея познавательная дѣятельность свидѣтельствуютъ о вполне нормальномъ состояніи ея органовъ чувствъ. Въ воспріятіи ея окружающаго міра нельзя замѣтить ничего особеннаго. Зрѣніе—хорошее; слухъ тоже хороший и довольно музыкальный: она правильно можетъ передать извѣстные мотивы и получаетъ иногда по пѣнію четверки. Не стану упоминать объ ощущеніяхъ остальныхъ органовъ чувствъ—никакихъ особенностей не замѣчала... Зрительныя и слуховыя впечатлѣнія являются у нея преобладающими.

Нельзя сказать, чтобы дѣвочка обладала богатствомъ впечатлѣній, наблюдательностью. Многое проходить передъ нею, не будучи воспринято. Причина, по моему, въ томъ, что у ней развито пассивное вниманіе. На урокахъ она не можетъ и пяти минутъ просидѣть, слушая внимательно. То она сидитъ, устремившись вдаль совершенно безсознательно, но чаще всего каждый пустякъ привлекаетъ ея вниманіе на нѣсколько мгновеній, потому что долго она не останавливается ни на чемъ. Такое вниманіе я назову просто разсѣянностью. Нельзя и предполагать, чтобы наблюденія такого ребенка отличались точностью. Однажды она рассказывала о несчастномъ случаѣ, свидѣтельницей котораго ей пришлось быть. Можно было понять, что автомобиль на ея глазахъ переѣхалъ человѣка, подробности же передавались такъ сбивчиво, что нельзя было уловить порядка событій. Въ данномъ случаѣ нельзя было сослаться на плохую память, хотя, собственно говоря, довольно трудно рѣшить, какая у нея память. Къ елкѣ Маринѣ пришлось учить четыре строки изъ басни „Животныя передъ судомъ Миноса“ (она читала попугая). Всѣ дѣвочки считали за счастье говорить что-нибудь на елкѣ, поэтому нужно было ожидать, что приложить всѣ старанія, чтобы заучить свои стихи. Марина тоже постаралась—выучила. Но читала она такъ монотонно,—можно было подумать, что очень ей трудно было выучить, или же—заучила механически, не понимая, попросту вы зубрила. Оказывается же—память у нея хорошая. Вся бѣда въ томъ, что у нея очень мало силы воли и съ трудомъ она заставляетъ себя что-либо сдѣлать. Стихи Марина заучиваетъ безъ особаго труда, но говорить ихъ монотонно, и сколько ни показывайте ей, какъ читать, все читаетъ по своему. Любитъ она читать сказки и передаетъ содержаніе ихъ довольно толково, хотя вслѣдствіе ея разсѣянности главное иногда ускользаетъ отъ ея вниманія. Разъ выученное она помнить долго... Ее можно отнести къ лицамъ безразличнаго типа памяти, хотя преобладаютъ зрительная и слуховая... Запоминаетъ она не разсудкомъ, а памятью, поэтому и преимуществуютъ у нея механическія ассоціаціи.

У Марины развито воспроизводящее воображеніе. Она читаетъ и интересно можетъ передать содержаніе сказокъ. Развито ли у нея творческое воображеніе? На этотъ вопросъ отвѣтить трудно, потому что дѣвочка не любитъ говорить о себѣ, даже объ окружающей ее жизни, не только о внутренней.—Замѣтно, что она любитъ рисовать, и рисовала мнѣ по моей просьбѣ. Нарисовала она пиколу, гдѣ когда то училась, а то срисовала еще что-то съ картинки.

Играть съ подругами въ игры она не любитъ и большей частію на переѣнкахъ убѣгаетъ домой.

Дѣти часто своеобразно мыслятъ, дѣлаютъ оригинальные выводы, интересуются многимъ, задаютъ пытливые вопросы... Марина не принадлежитъ къ такимъ. Ничто ее особенно не интересуетъ. Сколько съ ней ни разговаривай, она никогда не предложитъ никакого вопроса, никогда не проявитъ и проблеска собственной мысли. Хотя нельзя сказать, что это настоящій ребенокъ, живущій беззаботной безсознательной жизнью. Она умѣетъ очень сознательно польстить кому-нибудь, умѣетъ обмануть, не смущаясь, хотя умѣетъ и сознаться въ своемъ проступкѣ.

Говорить связно она умѣетъ, но говоритъ неправильно по-русски, потому что примѣшиваетъ много малорусскихъ словъ.

Марина принадлежитъ къ числу дѣтей веселыхъ (я ни разу не видѣла, чтобы она плакала) или вѣрнѣе, съ какимъ-то безразлично безпечнымъ настроеніемъ. Обыкновенно она невозмутима, спокойно и безразлично относится къ окружающему; а все же есть у нея самолюбіе, заставляющее стыдиться, что имѣетъ плохія отмѣтки и учится хуже нѣкоторыхъ подругъ.. Это чувство принимаетъ у нея слишкомъ дурной характеръ: заставляетъ радоваться, когда кто-нибудь получить единицу, подсматривать, когда только можно, къ сосѣдкѣ (это она практикуетъ на урокахъ ариметики и грамматики) и обманывать. Когда передъ Пасхой дѣвочки получили аттестаціи и я спросила ее, какія у нея отмѣтки, она сказала, что всѣ четверки (это было у меня въ классѣ). Я сразу отнеслась къ этому недовѣрчиво, но, не показавши виду, попросила принести мнѣ билетъ. Разумѣется, Марина пообѣщала

принести, но этимъ и ограничилась. Скоро—совершенно случайно—встрѣтила я ее въ училищномъ саду и спросила, гдѣ аттестация и почему она не принесла ее раньше. Дѣвочка сочинила цѣлую исторію о томъ, какъ она отдала сестрѣ билетъ, а та утеряла.

Тутъ я замѣтила, что очень жалѣю объ этомъ и спрошу у ея родныхъ, какія у нея отмѣтки. Марина испугалась, но впрочемъ мало; однако, смущаясь, заявила, что она все выдумала, что у нея есть 2 по славянскому, и она стѣснялась сознаться въ этомъ. А лгать не стѣснялась?—Она не признала этого. Прошли и праздники, но она видно помнить свою вину передо мною. На праздникахъ прислала мнѣ поздравленіе, написанное удивительными каракулями и съ массой ошибокъ. Марина всегда писала довольно красиво, а то вдругъ написала такъ плохо—меня это очень удивило, будто она писала украдкой, чтобы никто не видѣлъ.

Низшія чувства не поработаютъ дѣвочку. Нельзя, пожалуй, отказать ей въ любви поѣсть, поспать (хотя она увѣряетъ, что не любить ни ѣсть, ни спать, а только учиться, но она любить и присочинить), но это не переходитъ границъ.

Не замѣчала я, чтобы Марина была религіозна. Къ молитвѣ она относится всегда безразлично часто и стоитъ во время нея плохо. Она увѣряетъ, что любить молиться, любить ходить въ церковь, но это она говоритъ потому, что знаетъ,—за это похвалить; спросить ее, въ какой церкви была, не скажетъ. Хотя на Пасху, дѣйствительно, бывала она часто въ церкви, но навѣрное ходила потому, что старшіе ходили.

Еще—трудно разрѣшимый вопросъ—какой темпераментъ у Марины. Больше всего у нея чертъ меланхолическаго темперамента. У нея нельзя замѣтить вообще всякихъ рѣзкихъ проявленій, а также проявленій радости. Она скрытна, медленно привязывается къ людямъ (среди дѣвочекъ въ школѣ у нея нѣтъ подруги). Она сама говоритъ, что любить играть одна и не хотеть имѣть подруги. Несмотря на это, нельзя сказать, чтобы у нея теперь (какъ способныя меланхолики) были глубокія и сильныя привязанности. Она слишкомъ легко относится ко всему;

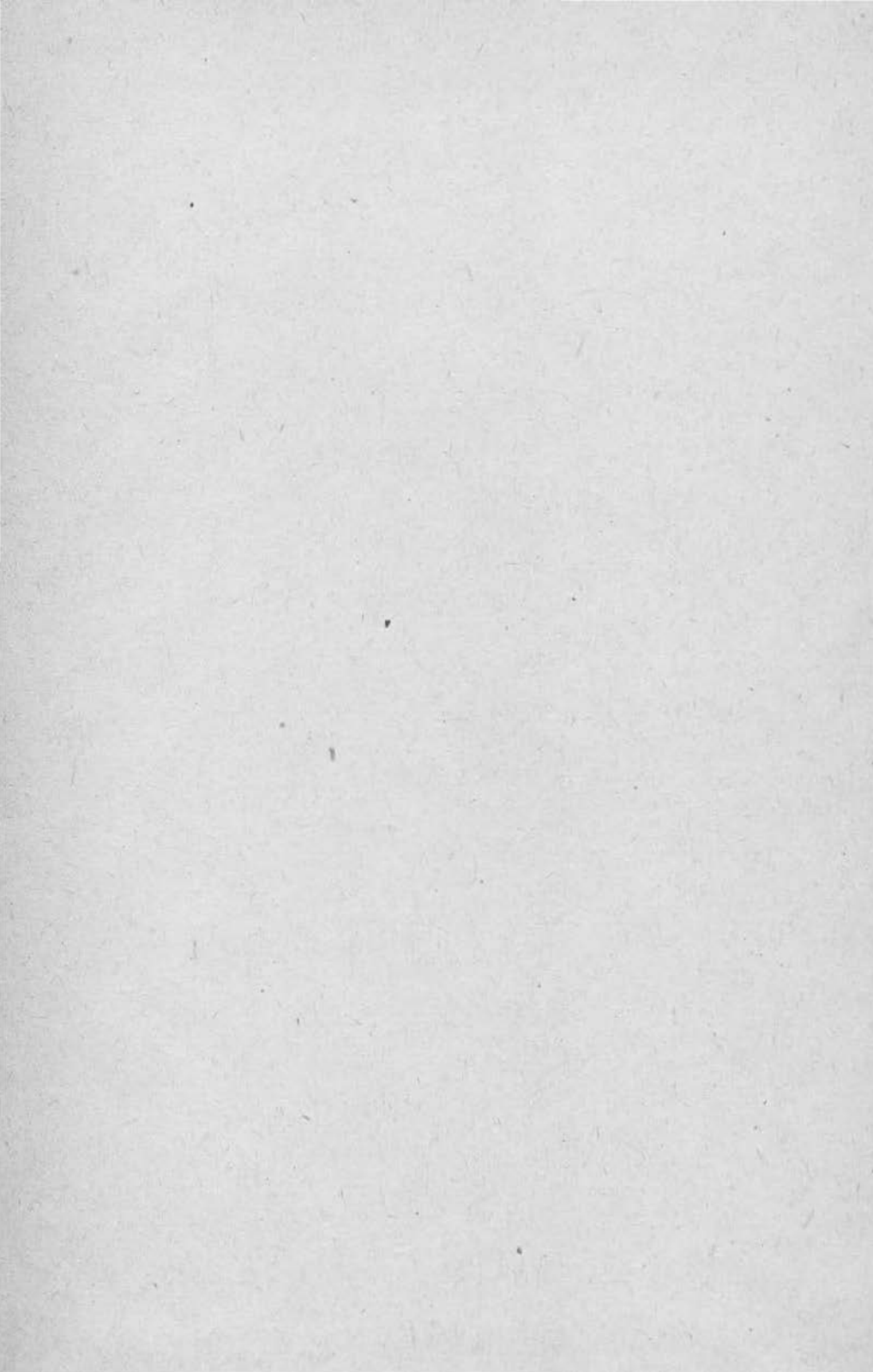
хотя видно по ея словамъ, что она очень любитъ своего маленькаго брата: всегда съ особой нѣжностью вспоминаетъ о немъ.

Я уже говорила, что у Марины есть много чертъ ребенка лицемѣрнаго типа, какимъ изображаетъ его Лестрафъ („Школьные типы“). Марина часто поступаетъ, какъ лицемѣрный ребенокъ, ласкаясь къ старшимъ и какъ бы конфузясь своей привязанности; хотя она не сразу рѣшается подойти, а должна постепенно привыкнуть, присмотрѣться къ этому лицу. Она умѣетъ высказать ходячія истины, даже тономъ глубокаго убѣжденія. Она говоритъ, напр., что очень не хотѣла быть безграмотной, какъ ея мать, потому что „безграмотной все равно, что слѣпой“. Долго она не хотѣла сказать, откуда взяла это выраженіе („я знаю такъ“), но потомъ созналась, что это говорила имъ учительница еще въ первой группѣ... Она иногда старается посмѣяться надъ подругами, особенно, когда дѣло касается отмѣтокъ. Подсмѣиваясь надъ тѣмъ, кто получить единицу, она сама тщательно скрываетъ свои дурныя отмѣтки.

На урокахъ она очень хитро практикуетъ засматриваніе въ тетрадь сосѣдки и никогда не выполнить самостоятельно ни одной работы. Если видить, что замѣтили, какъ она заглядываетъ, она прекратитъ на время, дѣлаетъ видъ, что думаетъ, а сама ничего не пишетъ; забудутъ о ней, она опять за свое... Отвѣты ея часто не удачны, потому что она невнимательна въ классѣ; часто она просто повторяетъ вопросъ, обращенный къ ней (это она практикуетъ для того, чтобы не молчать совсѣмъ, когда ее подымутъ на вопросъ)... Нельзя сказать, чтобы дѣвочка пользовалась расположеніемъ подругъ. Надъ ней часто смѣются, особенно, когда откроютъ какимъ-либо путемъ, что она сказала неправду.

Понятно, Марина не имѣетъ рѣзко выраженныхъ чертъ лицемѣрнаго типа, у нея есть и другія черты. Есть даже черты добродушнаго типа. Въ отношеніи чистоты, опрятности и цѣлости одежды Марина большая перьяха. При неустановившемся еще характерѣ дѣвочки можно было бы искоренить задатки лицемѣрія.

В. Родниковъ.

2010517455